

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ ДАРЪ.

Государь Императоръ, освѣдомившись о томъ, что въ городѣ Томашовѣ, Брезинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, расположенномъ въ 9-ти верстахъ отъ усадьбы Спала, строится православная церковь во имя св. Николая Чудотворца Мирликійскаго, Всемилюстивѣйше соизволилъ пожаловать отъ Себя на это сооруженіе *дѣвъ тысяч* рублей, которыя и переданы 14 сентября г. министромъ Императорскаго Двора Петроковскому губернатору Миллеру.

Епархіальныя распоряженія.

Перемѣщены съ 1 сентября псаломщики: Исидоръ *Токарскій* изъ п. Липска въ г. Бѣлу, къ Соборной церкви, псаломщикъ А. *Вартминскій* изъ с. Балли въ п. Липскъ и И. *Рутковскій* изъ г. Бѣлы въ с. Баллю. Псаломщики Дрогичинскаго прихода Леонтій *Доросевичъ* и Серочинскаго Евстафій *Мацкевичъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета ректора Холмской духовной семинаріи архимандрита Евлогія о состояніи семинаріи за 1899—1900 учебный годъ.

Въ минувшемъ 1899—1900 учебномъ году испол-

вилось: 141 годъ со времени основанія Холмской духовной семинаріи, 25-ть лѣтъ со времени воссоединенія ея съ православною церковію, 18 лѣтъ со времени преобразованія ея по общеимперскому уставу и 10 лѣтъ со времени помѣщенія ея въ новомъ зданіи.

Въ ряду событій, имѣвшихъ важное значеніе въ жизни семинаріи за истекшій годъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить достопамятное посѣщеніе города Холма Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ 24—25 іюня. Всѣ находившіеся въ гор. Холмѣ члены семинарской корпораціи, а также и образцовая школа имѣли счастье участвовать въ торжественной встрѣчѣ Его Императорскаго Величества въ каедральномъ соборѣ, а затѣмъ въ братскомъ музеѣ, одинъ изъ преподавателей Феодоръ Васильевичъ Коралловъ удостоился чести давать Государю Императору объясненія памятниковъ униатской старины. Эти радостнѣйшіе для всей Холмской Руси дни, несомнѣнно, навсегда неизгладимыми чертами напечатлѣются на сердцахъ всѣхъ, удостоившихся рѣдкаго счастья вблизи себя лицезрѣть Державнаго Хозяина Земли Русской; для юныхъ-же воспитанниковъ и воспитанницъ образцовой школы, большаю частію дѣтей мѣстнаго простонародія, образъ возлюбленнаго Монарха, сіяющій въ ореолѣ простоты и ласки, на всю жизнь останется могучимъ средствомъ воспитанія и укрѣпленія въ нихъ любви и преданности своему дорогому отечеству.

11-го мая въ городѣ Холмѣ торжественно праздновался 25-ти лѣтній юбилей воссоединенія Холмскихъ униатовъ съ православною церковью. Въ этомъ юбилейномъ празднествѣ приняла живое участіе духовная семинарія. Утромъ 11-го мая вся семинарія, во главѣ съ о. ректоромъ, крестнымъ ходомъ направилась по улицамъ города Холма къ мѣстному каедральному

собору, при чемъ воспитанники семинаріи попеременно съ учениками и ученицами образцовой при семинаріи школы, громогласно пѣли молебствіе славянскимъ учителямъ Кириллу и Меѳодію. Въ торжественномъ праздничномъ богослуженіи, за которымъ присутствовали воспитанники семинаріи, образуя такъ называемый лѣвый хоръ, принимало участіе все семинарское духовенство; о. инспекторъ семинаріи сказалъ приличное торжеству слово, а учащіе въ образцовой школѣ законоучитель священникъ Стефанъ Недѣльскій и учитель діаконъ Михаилъ Савчукъ со своими питомцами совершали богослуженіе въ Кирилло-Меѳодіевской часовнѣ—церкви во имя святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, построенной въ память праздновавшагося событія. Кромѣ того нѣкоторые преподаватели своими трудами много способствовали устройенію праздника, особенно-же преподаватели Θεодоръ Коралловъ и Григорій Ольховскій; послѣдній составилъ и прочиталъ на торжественномъ засѣданіи рѣчь „О былыхъ временахъ православія и уни въ Забужной Руси и о воссоединеніи униатовъ въ 1875 г.“. Это церковно народное торжество, несомнѣнно произвело глубокое доброе впечатлѣніе на юныхъ питомцевъ семинаріи въ смыслѣ развитія ихъ самосознанія. Многочисленные толпы народа, нѣкогда насиліемъ отторгнутаго отъ православной церкви, а теперь снова притекшаго къ Холмской православной святынѣ, краснорѣчиво говорили будущимъ пастырямъ о величій и важности ихъ призванія и, быть можетъ, не одного изъ нихъ укрѣпили въ мысли идти къ этому темному народу для утвержденія его въ истинахъ святой православной вѣры.

Видную страницу въ лѣтописи семиварской жизни за истекшій годъ занимаютъ по прежнему милостивыя посѣщенія семинаріи Архипастырями Холмско-Варшавской Епархіи.

Въ этомъ отношеніи особенно достопримѣчательнымъ и радостнымъ для семинаріи днемъ является 9-е сентября, когда совершается память святителя Θεодосія Черниговскаго, небснаго покровителя одного изъ семиварскихъ храмовъ, и семинарія торжественнымъ актомъ празднуетъ день освященія новаго семинарскаго зданія и въ немъ храма во имя святителя Леонтія Ростовскаго. Этотъ сугубый семинарскій праздникъ почтилъ своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Холмско-Варшавскій, который совершилъ торжественное молебствіе святителю Леонтію и Θεодосію послѣ литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ въ сослуженіи семинарскаго духовенства. Оба Архипастыря, вмѣстѣ съ нѣкоторыми высокопоставленными свѣтскими лицами, присутствовали на семинарскомъ актѣ, на которомъ секретаремъ правленія былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи семинаріи за 1898—1899 учебный годъ, а преподавателемъ Θεодоромъ Коралловымъ рѣчь: „Идея Бого-

человѣка и лицо Господа Иисуса Христа въ христіанствѣ“. 26-го января Высокопреосвященнѣйшій Владыка вторично посѣтилъ семинарію и изволилъ присутствовать на урокахъ Русской Церковной Истории въ VI-мъ классѣ, литургики въ V-мъ классѣ, психологіи и церковномъ пѣвнѣи въ IV-мъ классѣ. Въ эти свои посѣщенія Владыка живо интересовался всѣми сторонами жизни семинаріи и вездѣ давалъ свои мудрыя руководящія указанія и совѣты. Къ глубокому прискорбію, болѣзнь Владыки воспрепятствовала ему присутствовать на выпускныхъ и переводныхъ экзаменахъ, какъ это было въ прежніе годы. Но и издали Владыка любящимъ, отеческимъ взоромъ слѣдитъ за правильнымъ теченіемъ этого важнѣйшаго въ году періода учебной жизни, требуя отъ ректора семинаріи подробныхъ донесеній обо всемъ, относящемся къ учебно воспитательному дѣлу въ семинаріи. Не рѣдко Владыка высказывалъ глубокое сожалѣніе, что дальность разстоянія лишаетъ его возможности имѣть болѣе частое и близкое личное взаимообщеніе съ семинаріею.

Недостатокъ этого непосредственнаго отношенія семинаріи къ своему главному Епархіальному Начальнику восполнялся частыми посѣщеніями семинаріи Преосвященнѣйшимъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавскою епархіи. Храмовые семинарскіе праздники украшались его богослуженіемъ и назидательнымъ словомъ; въ учебное время семинарія имѣла утѣшеніе неоднократно принимать его у себя и на урокахъ, и на экзаменахъ (въ VI классѣ по священному писанію и нравственному Богословію и во II классѣ по священному писанію) и въ часы вечернихъ религіозно-нравственныхъ чтеній и наконецъ однажды за великопостнымъ будничнымъ богослуженіемъ.

Въ составѣ семинарской корпораціи въ истекшемъ году произошли слѣдующія перемѣны: инспекторъ семинаріи іеромонахъ Веніаминъ указомъ Св. Синода отъ 6-го октября 1899 года перемѣщенъ на таковую же должность въ Санктъ-Петербургскую духовную семинарію, а на его мѣсто тѣмъ-же указомъ Св. Синода назначенъ настоятель Томскаго Алексѣевского монастыря, кандидатъ богословія, Ігумень Сергій. Преподаватель гомиетики и соединенныхъ съ нею предметовъ Константинъ Богдановъ, приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 15 февраля 1900 г. перемѣщенъ, согласно прошенію на ту же должность въ Тульскую духовную семинарію, а на его мѣсто тѣмъ-же приказомъ преподавателемъ былъ назначенъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Алексѣй Виноградовъ; но такъ какъ онъ отказался отъ этого назначенія, то вмѣсто него былъ назначенъ отъ 27-го апрѣля 1900 года кандидатъ той-же академіи Михаилъ Сушковъ. На кафедрѣ алгебры, геометріи, пасхалии и физики, остававшуюся вакантною съ 1-го августа 1899 г. и временно замѣщавшуюся приглашеннымъ

Правленіемъ преподавателемъ технического училища Николаемъ Введенскимъ, приказомъ г. исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 5 іюля назначенъ кандидатъ университета Св. Владимира Михайлъ Рябичъ. Духовникъ семинаріи священникъ Викторъ Кохановичъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 16-го сентября 1899 года, назначенъ на должность помощника настоятеля Люблинскаго собора, а на его мѣсто правленіемъ семинаріи отъ 1-го декабря, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, назначенъ іеромонахъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря Иларіонъ, студентъ семинаріи; обученіе Закону Божию въ образцовой при семинаріи школѣ, поручено резолюціею Его Высокопреосвященства, преподавателю семинаріи священнику Стефану Недѣльскому. Учитель гимнастики поручикъ Московскаго 65 пѣхотнаго Его Величества полка Николай Потудовъ оставилъ свою должность, отправившись на службу на Дальній Востокъ, и на его мѣсто избранъ правленіемъ семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Германа, подпоручикъ 66 пѣхотнаго Бутырскаго полка Николай Ивановъ. Наконецъ, за тяжкою болѣзнію долженъ былъ оставить свою должность письмоводитель семинаріи Тимофей Максимовичъ, 16 лѣтъ проработавшій въ семинаріи, съ рѣдкимъ усердіемъ, неизмѣннымъ трудолюбіемъ и отличнымъ знаніемъ своего дѣла. На должность письмоводителя приглашенъ обучавшійся въ причетнической школѣ Яблочинскаго монастыря Владимиръ Филипповичъ.

Добросовѣстно исполняя свои прямыя обязанности, служащіе въ семинаріи, часы досуга посвящали и другимъ полезнымъ занятіямъ. Такъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, преподаватель обличительнаго богословія Михайлъ Кобринъ въ воскресные дни рождественскаго поста и св. четырехдесятницы провелъ нѣсколько чтеній о средствахъ обращенія такъ называемыхъ упорствующихъ. Въ то же время вели чтенія религіозно-нравственнаго характера и другіе члены семинарской корпораціи.

Такъ, ректоръ семинаріи прочиталъ „О вліяніи христіанства на рабство, инспекторъ—„О лицемѣріи въ вѣрѣ и въ жизни“. Старшій преподаватель Ефремъ Ливотовъ „О томъ, какъ праздновалъ и празднуетъ русскій народъ Рождество Христово“. Преподаватель Владимиръ Шайдицкій „О приготовленіи языческаго міра къ принятію христіанства“. Преподаватель Феодоръ Коралловъ „Раскрытіе идеи Мессіи отъ первоевангелія до Авраама“. Преподаватель Михайлъ Струковъ—„О Суворовѣ“. Преподаватель Сергѣй Кулюкинъ „Откликъ на нѣкоторыя мысли графа Льва Толстого въ его сочиненіи „Объ искусствѣ“. Преподаватель Константинъ Богдановъ — „Взглядъ Св. Іоанна Златоустаго на паству“. Преподаватель Николай Введенскій—„О механическомъ возрѣніи на природу“.

Чтенія эти сопровождались пѣніемъ различныхъ пѣснопѣвній церковныхъ, которыя пѣлись семинарскимъ хоромъ подъ управленіемъ преподавателя Григорія Ольховскаго. Жители города Холма, видимо, интересовались семинарскими чтеніями и во множествѣ ихъ посѣщали.

(Окончаніе будетъ).

О Т Д Ъ Л Ь II.

Іеромонахъ Гервасій Гринцевичъ¹⁾.

(Къ исторіи возвращенія униатовъ въ православіе).

Кто бы могъ подумать, что краснослободскій Спасо-Преображенскій монастырь, Пензенской губ., могъ имѣть какое либо отношеніе къ дѣлу такъ—называемой „унии“? — а между тѣмъ и онъ внесъ свою лепту— правда: лепту, не больше — но все же внесъ, въ то дѣло, главнымъ руководителемъ котораго былъ литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.

Дѣло было въ 1839 году, вскорѣ послѣ того времени, какъ совершилось возвращеніе въ нѣдра православной церкви многихъ миллионныхъ душъ, отторгнутыхъ отъ нея насиліемъ. Іосифу, въ то время только что получившему санъ архіепископа литовскаго, доложили, что нѣкоторые іеромонахи монастырей его епархіи—Тороканскаго и Бытскаго открыто стремятся оставить православіе и перейти въ католицизмъ,—что они грубятъ своимъ настоятелямъ, не подчиняются монастырскимъ уставамъ—словомъ затѣваютъ открытый религіозный бунтъ. Такими бунтовщиками явились бывшіе греко-униатскіе іеромонахи, принявшіе въ 1839 г. православіе. Противъ этихъ отступниковъ Іосифъ привіялъ мѣры и притомъ самыя радикальныя. Онъ предложилъ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода всѣхъ отступниковъ взять изъ литовской епархіи и по одному разослать по монастырямъ великорусскихъ епархіи, а настоятелямъ тѣхъ монастырей поручить уговорить этихъ несчастныхъ безумцевъ оставить свою затѣю и обратиться на правый путь истины. Св. Синодъ такъ и опредѣлилъ;—и вотъ въ пензенскую епархію прибыли два іеромонаха — изъ Бытскаго монастыря іеромонахъ Гервасій Гринцевичъ и изъ Тороканскаго — Викентій Павловскій. Послѣднему изъ нихъ назначенъ былъ мѣстомъ жительства и покаянія пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь, а первому, Гринцевичу, краснослободскій Спасо-Преображенскій.

Скажемъ въ настоящей замѣткѣ о томъ, какъ жилъ и что дѣлалъ въ краснослободскомъ монастырѣ іеромо-

¹⁾ Заимствовано нами изъ „(Литовск. Еп. Вѣд.)“. Ред.

нахъ Гервасій Гринцевичъ. Источникомъ для насъ будутъ служить архивныя бумаги монастыря.

Гервасій Гринцевичъ еще въ литовской епархіи архіепископомъ Іосифомъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи, какъ „пошатнувшійся въ православной вѣрѣ“. Получаемый имъ денежный окладъ уменьшили до minimum—а: онъ сталъ получать лишь по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ; эти 50 копѣекъ назначались на одежду и обувь. Итакъ, запрещенный іеромонахъ, бывшій когда то іеромонахомъ Базиліанскаго ордена—Гервасій Гринцевичъ прибылъ въ краснослободскій монастырь подъ строгій надзоръ настоятеля, которому вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было „употребить всѣ зависящія отъ его благоразумія мѣры внушенія и убѣжденія“. Черезъ каждые четыре мѣсяца, т. е. за каждую третью года, настоятель монастыря долженъ былъ доносить о плодахъ трудовъ своихъ въ дѣлѣ увѣщанія отступника, а вмѣстѣ и о его поведеніи—преосвященному, который въ свою очередь долженъ былъ, тоже по третью года, доносить о Гринцевичѣ Св. Синоду ¹⁾...

Настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря былъ въ то время архимандритъ Никонъ, глубокой старецъ. Онъ происходилъ изъ одной очень богатой семьи московскаго торговца; въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ Саровскую пустынь, гдѣ и былъ іеродіакономъ, іеромонахомъ и наконецъ казначеемъ. Оттуда онъ поступилъ въ настоятели въ краснослободскій монастырь, потомъ переведенъ въ Саранскъ, въ Петропавловскій монастырь, и возведенъ въ санъ архимандрита, а изъ Саранска, по просьбѣ гражданъ города Краснослободска, Св. Синодомъ переведенъ снова въ краснослободскій монастырь. Никонъ одаренъ былъ отличными природными дарованіями, много читалъ, былъ хорошій практикъ въ жизни, но кромѣ домашняго и „монастырскаго“ образованія, по части развитія ументвенныхъ способностей онъ ничего не имѣлъ, потому что ни въ какой школѣ не обучался. Нося санъ архимандрита, достопочтенный старецъ, конечно, зналъ свою вѣру православную, но едва ли вполне извѣстны были ему тѣ догматическія тонкости, которыя составляютъ главное препятствіе, мѣшающее католицизму слиться съ православіемъ. И вотъ такому-то наставнику поручили Гринцевича, который, судя по его красивому бойкому почерку, показывающему, что перо у него въ рукахъ съ малолѣтства, по его выдержанности въ жизни, по его умѣнью вести свои дѣла, наконецъ по тому вниманію, какое оказывали ему оберъ-прокуроръ Св. Синода, самъ Синодъ, а вслѣдъ за ними и пензенскій преосвященный,—былъ важная птица. Пусть онъ былъ „подъ началомъ“, но—коршунъ и связанный клюется.

Поступивши въ монастырь, Гринцевичъ повелъ жизнь свою какъ истый іезуитъ. Онъ жилъ очень аккуратно, не позволяя себѣ никакихъ сколько нибудь предосудительныхъ поступковъ, и Св. Синодъ чрезъ каждые четыре мѣсяца получалъ отъ преосвященнаго Амвросія довошеніе, что отступникъ отъ православія ведетъ себя безукоризненно. Наступить-ли, напри-мѣръ, царскій день—Гринцевичъ непремѣнно въ церкви; но Богу не молится, а стоитъ себѣ да глядитъ на иконы, точь въ точь какъ наши чиновники католики и лютеране, которые въ царскіе дни ходятъ въ церковь, какъ говорится „для мебели“, — чтобы отстоять столбомъ извѣстное число минутъ. На вопросы: почему онъ не крестится, не кладетъ поклоновъ?—Гринцевичъ кротко отвѣтитъ: „я съ вами не единомысленъ“, — и снова молчитъ ¹⁾. Въ большіе праздники Гринцевичъ тоже ходилъ въ церковь, но Богу никогда тамъ не молился. Подъ конецъ своей жизни въ монастырѣ онъ сталъ ходить въ церковь исключительно лишь въ царскіе дни: очевидно онъ боялся, какъ-бы изъ противника православной церкви его не представили противникомъ правительства, политическимъ преступникомъ.

Впрочемъ чистый по жизни, кроткій въ обращеніи съ другими, отецъ Гервасій, какъ ревностный католикъ, не былъ агнцемъ незлобивымъ, когда къ нему приставали съ увѣщаніями. На рѣчи настоятеля, въ которыхъ, конечно, нельзя было видѣть глубокой учености, Гринцевичъ отвѣчалъ грубо, дерзко: отстаньте—дескать отъ меня съ своими внушеніями—я самъ больше васъ знаю! Вотъ что писалъ Никонъ въ своей вѣдомости о монашествующихъ за 1840 годъ, т. е. спустя годъ послѣ того, какъ Гринцевичъ поступилъ въ монастырь: „іеромонахъ Гринцевичъ велъ себя честно, къ присоединенію святой Церкви противится даже и съ грубостію въ словахъ“. Противъ такой отмѣтки преосвященный Амвросій написалъ: „Объявить іеромонаху Гринцевичу, что грубить настоятелю не должно, а всѣ наставленія его выслушивать съ кротостію и вниманіемъ надобно. Упрямство, какъ порокъ, не поведетъ къ добру, а особливо, когда она соединена съ грубостію” ²⁾.

Выдерживая роль истаго, ревностнаго католика и ведя безукоризненную жизнь, іеромонахъ Гринцевичъ вмѣстѣ съ тѣмъ смѣлой и твердой стопой шелъ къ той цѣли, къ которой стремилась его горячая польская душа, прильзвившаяся всѣмъ своимъ существомъ къ католицизму. Оставаясь при всегдашнемъ своемъ искреннемъ желаніи открыто перейти въ католичество, онъ съ настойчивостію и тактомъ хорошаго дипломата отстаивалъ и свои матеріальные интересы, мѣшая ихъ съ своими религіозными тенденціями.

¹⁾ Указ. пенз. дух. кон. отъ 31 янв. 1840 г. № 303, въ арх. Спасо-Преобр. мон.

²⁾ Выписка изъ вѣд. за 1840 г. при указ. пенз. дух. конс., отъ 4 дек. 1841 г., № 4657.

Поступивши въ Спасо-Преображенскій монастырь, Гервасій не успѣлъ еще обглядѣться, какъ уже и началъ свою работу. Онъ написалъ на имя преосвященнаго прошеніе, въ которомъ умолялъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ—о чемъ, неизвѣстно. Прошеніе это Гринцевичъ упросилъ о. архимандрита переслать къ преосвященному, но дальше преосвященнаго оно не пошло. На рапортѣ Никона, при коемъ предоставлено было прошеніе, преосвященный Амвросій написалъ: „Объявите іеромонаху Гринцевичу, что я не имѣю никакого права ходатайствовать за него и по его прошенію ничего не могу сдѣлать. Прошеніе возвратите ему”. — Такъ и осталось для насъ тайной, о чемъ ходатайствовать просилъ преосвященнаго Гринцевичъ¹⁾.

Впрочемъ іеромонахъ Гринцевичъ, обращаясь чрезъ о. архимандрита къ преосвященному, хотѣлъ лишь испытать прямой и, по его мнѣнію, законный путь къ той цѣли, къ которой стремился. Состоя подъ начальствомъ епархіальной власти, въ непосредственной зависимости отъ настоятеля монастыря, онъ прежде всего обращается къ этимъ властямъ съ выраженіемъ своихъ просьбъ. Когда же этотъ прямой путь былъ загороженъ, Гринцевичъ нашелъ дорогу дальше, помимо архимандрита и архіерея, и не разъ тревожилъ власти умѣнемъ—пускать свои бумаги по назначенію.... Въ монастырь ничего не знаютъ, видятъ, что отступникъ смиренно сидитъ въ своей келіи, а между тѣмъ борзая почтовая тройка таскаетъ по бѣлому свѣту, первое его прошеніе: іеромонахъ Гринцевичъ жаловался, что ему, при переправѣ изъ литовской епархіи въ Краснослободскъ, не выдали „кормовыхъ денегъ”. Куда была подана такая жалоба, неизвѣстно. Она всплыла на наружу ужъ тогда, когда по ней сдѣлано было все, что нужно. Литовскій губернаторъ просилъ пензенскаго губернатора объявить, чрезъ кого слѣдуетъ, іеромонаху Гринцевичу, что ему не выданы были кормовыя деньги потому, что на это не было распоряженія со стороны правительства.

(Окончаніе будетъ).

Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви.

(Продолженіе)*).

Часть II—Иисусъ Христосъ—образъ пастыря въ исполненіи обязанностей священника.

Глава 1-я. Ревность по Дому Божию.

1. Ревность Дому Твоему слѣдуетъ Мя (Пс. LXVIII). Такъ говорилъ въ Мое имя Царь-Пророкъ. Исполненіе этого слова находится въ Моемъ

Евангеліи. Припомни мѣсто Моего Евангелія, повѣствующее о томъ, какъ Я поступилъ ревнуя о славіи св. храма—дома Моего Отца Небеснаго. Два раза Я съ негодованіемъ изгналъ изъ храма торговцевъ и заставилъ ихъ бросить все то, что Мною признано неугодно мѣстнымъ въ храмъ; Я не желалъ переносить равнодушно ничего, что могло бы оскорбить святыню¹⁾.

И ты, іерей, по Моему примѣру вооружись силою священной ревности и удали соблазнъ изъ Моего Дома; никогда не позволяй, чтобы въ храмъ когда-либо могло совершиться что-нибудь непристойное; не взирай равнодушно на неблагоговѣйное отношеніе къ мѣсту, освященному Моимъ явнымъ присутствіемъ. Св. храмъ—это мѣсто, которое Я избралъ для Моего преимущественнаго пребыванія и гдѣ Я живу въ тайнствѣ Моего Тѣла и Крови.

2. Многіе священники достойны укора за ненадлежащее отношеніе къ святынѣ. Одни, изъ боязни навлечь на себя неудовольствіе кого бы то ни было, не имѣютъ мужества стать противъ нечестія лицъ, нарушающихъ въ храмѣ святость мѣста, другіе, по небрежности, не прилагаютъ никакого усердія къ должному храненію священныхъ предметовъ. Заботясь только о фальшивой любезности и о должномъ благоразуміи, они допускаютъ, ни слова не говоря, совершаться разнообразнымъ профананіямъ святыни; безпорядокъ входитъ въ обычай. Молчаніе поощряетъ Моихъ враговъ къ еще большому неуваженію святыни. Не имѣя никакого благоговѣнія къ Моему божественному Присутствію, враги Мои оскорбляютъ Меня въ Моемъ собственномъ жилищѣ. Я довѣрилъ пастырю Моей церкви Мой священный Домъ. Это обязываетъ его заботиться болѣе всего о храмѣ—имѣть неустанное и самое строгое наблюденіе за порядкомъ и приостанавливать дѣйствія профанаторовъ. Если бы пастыри церкви исполняли свои обязанности надлежащимъ образомъ, святыня не была бы оскорбляема такъ часто.

3. Развѣ не заслуживаютъ укора въ нерадѣніи тѣ священнослужители, которые, при совершеніи Евхаристіи, употребляютъ сосуды и вообще предметы, не соответствующіе высотѣ богослуженія: св. сосуды въ ихъ рукахъ бывають лишены чистоты и опрятности. Между тѣмъ священнослужитель долженъ взять во вниманіе, что нечистоту, непорядокъ

¹⁾ И сотворивъ бичъ отъ вервий, вся изгна изъ церкви овецъ и волвъ: и торжникомъ разсыта пшныи и дски опроверже: И продающимъ голуби рече: возьмите сія отсюду; и не творите дому Отца Моего дому купли (Ев. Іоан. II, 15, 16). И виде Иисусъ въ церковь Божию, и изгна вся продающыя и купующыя въ церкви, и трапезы торжникомъ испроверже, и сѣдалища продающихъ голуби: И глагола имъ: писано есть: храмъ Мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ (Мате. XXI, 12, 13).

¹⁾ Рапортъ Никона отъ 7 мар. 1840 г. № 22.

*) См. №№ 36, 37 и 38.

непріятно встрѣчать даже въ его собственномъ домѣ, а тѣмъ болѣе непріятно встрѣтить это въ домѣ Божіемъ—св. храмѣ. Пріятно ли для священника видѣть въ своемъ собственномъ домѣ старую истасканную мебель — мебель изломанную, покрытую пылью. Непріятно, больно также встрѣчать неряшество, пыль въ Моихъ храмахъ, довѣренныхъ нерадивымъ священнослужителямъ. Пріятно ли было бы для священника встрѣчать въ его столовой комнатѣ, на столѣ скатерть обдергую, нечистую? Во сколько же разъ больнѣе встрѣчать нечистую утварь, употребляемую священнослужителемъ при совершеніи таинства Евхаристіи.

4. Пусть священникъ не оправдываетъ себя, въ случаѣ небрежности въ завѣдываемомъ имъ храмѣ, бѣдностью церкви;—это не извиненіе. Много ли нужно, чтобы храмъ содержать въ чистотѣ, опрятности, приличіи? Да и знаетъ ли кто священника, ревнующаго о славѣ Божіей, котораго бы Я оставилъ нуждаться въ самомъ необходимомъ для св. храма?

Пусть никто не говоритъ, что заботы хозяйственнаго характера должны относиться не къ священнику. Если свѣтскія лица не прилагаютъ особаго усердія къ попеченію о храмѣ, то развѣ не на священникѣ лежить обязанность усилить ревность къ славѣ храма Божія своею дѣятельностью? Не обязанъ ли священникъ употреблять всѣ средства къ тому, чтобы въ Моемъ Домѣ не было ничего оскорбляющаго благочестивое чувство вѣрующихъ, ничего, что могло бы ослабить вѣру въ ихъ сердцахъ?—Итакъ, будь усерденъ къ тому, чтобы быть совершеннымъ подражателемъ Моей божественной ревности по Дому Божію. Употреби всю твою силу къ тому, чтобы устранить изъ храма Божія все, что можетъ какимъ-либо образомъ оскорбить чувство молящихся.

Да царитъ же въ св. храмѣ, благодаря твоимъ, іерей, заботамъ, порядокъ, чистота и приличіе,—чтобы въ этомъ отношеніи и желать больше не нужно было бы. Можешь ли ты, іерей, не стремиться къ этому, если вѣришь, что храмъ—это Мой Домъ,—мѣсто Моего жилища, гдѣ Я въ таинствѣ Тѣла и Крови пребываю денно и ноцно всѣмъ Моимъ существомъ!

Глава 2-я. Проповѣдь примѣрною жизнью.

1. Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей священника состоитъ въ томъ, чтобы трудиться во спасеніе душъ и что этотъ трудъ нужно выражать всѣми дѣлами благочестиваго и разумаго рвенія, особенно проповѣданіемъ Моего божественнаго слова. Чтобы тебѣ удобно было проходить это служеніе, Я оставилъ тебѣ въ наслѣдство Мой примѣръ. Достоинно возвѣщать Мое слово учишь отъ Меня. Прежде всего имѣй въ виду, что Мое ученіе поражаило удивленіемъ народныя массы, стекавшіяся слушать Меня потому, что Я говорилъ къ нимъ *яко власть имѣя, а не яко книжни-*

цы и фарисеи (Матѣ. VII, 29). Это дивное обладаніе слушателями Моего слова происходило не только отъ качества проповѣдничества Божественнаго учителя, но Мое слово получало еще величайшую силу отъ святости Моей жизни. Всѣ видѣли, что Я самъ первый постоянно исполняю то, чему учу другихъ, и Моя жизнь, находясь предъ очами всѣхъ, была для всѣхъ неустанною проповѣдію.

Вспомни, что было написано обо Мнѣ: *Иисусъ начатъ творити же и учити* (Дѣян. I, 1). Эти слова написаны по Моему вдохновенію, и Я благоволилъ, чтобы они были сохранены до окончанія вѣка.

2. А ты, служитель Моего алтаря, получишь власть въ Моей церкви для того, чтобы обращаться съ своимъ словомъ къ вѣрующимъ, собирающимся для молитвы и слушанія слова Божія и чтобы наставлять ихъ Моимъ именемъ. Эта власть, присущая твоему священническому характеру, сильно вліяетъ на человѣческое сердце.

Но одна эта власть не можетъ сообщить твоему слову той великой силы, которая приносить великіе плоды. Необходимо, чтобы ты къ этой власти—власти священнической, присоединилъ еще и другую власть—власть совершенно личную, которая была бы запечатлѣна добродѣтелями. Такая власть присуща священнику только тогда, когда она соединяется въ немъ съ святостью его образцовой жизни; словомъ, старайся быть не только примѣрнымъ священнослужителемъ, но и примѣрнымъ человѣкомъ. Если же твоя жизнь не представляетъ ничего поучительнаго, если она противорѣчитъ самымъ поразительнымъ образомъ возвѣщаемому тобою ученію, то что должны думать твои прихожане, когда они приходятъ слушать твоихъ наставленій? Они придутъ къ мысли, что, очевидно, ты не считаешь свое ученіе полезнымъ, иначе ты осуществлялъ бы его въ своей практической жизни,—и кто можетъ убѣдиться, что ты считаешь это свое ученіе полезнымъ для другихъ? Не придутъ ли твои слушатели къ заключенію, что ты лицемеръ, у котораго уста и сердце находятся въ противорѣчій и который думаетъ совершенно не то, что говоритъ? Какъ печально слушать священника гордаго, проповѣдующаго смиреніе, скупого—милосердіе, невоздержнаго—умѣренность!

Грѣшникъ! Вскую ты поводиши оправданія Моя и воспріемлещи заветъ Мой устъ твоими? (Пс. XLIX, 16)¹⁾. Когда Мой пророкъ Давидъ такъ вопрошалъ вѣроломнаго священника, то это былъ Я, глаголавшій устами пророковъ.

Глава 3-я. Проповѣдь, исполненная живости и рвенія.

1. Мое Евангеліе возвѣщаетъ, что окружавшій

¹⁾ *Грѣшнику говоритъ Богъ: что ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь заветъ Мой въ уста свои?*

Меня народъ, восхищенный словами благодати, исходившими изъ Моихъ устъ, не могъ не выражать предъ Мною своего удивленія¹⁾. Мои слова были исполнены двоякимъ характеромъ благодати. Онѣ были запечатлѣны благодатною живостію, которая неотразимо привлекала слушателей ко Мнѣ и священнымъ рвеніемъ, которое ихъ проникало и производило столь сильное вліяніе на человѣческія души.

Іерей! Помни, что эти качества, которыми было исполнено Мое слово, должны запечатлѣвать и проповѣдь изъ твоихъ устъ. Итакъ, когда ты восходишь на кафедру, всегда имѣй въ виду расположить къ себѣ своихъ слушателей словами благодатной живости, которая утѣшаетъ и открываетъ сердце, и ты овладѣешь вниманіемъ къ себѣ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ; каждый будетъ считать себя счастливымъ, что слушаетъ тебя. А когда добровольно, въ молитвенномъ расположеніи, склоняютъ свое ухо къ слушаеію, то это знакъ, что въ слушателяхъ находится самое лучшее расположеніе осуществить въ жизни выслушиваемое исполненное благодати слово.

2. Не подражай, пастырь Моей церкви, тѣмъ проповѣдникамъ, которые умѣютъ только кричать и нападать на бѣдныхъ грѣшниковъ. Этого рода священники никогда не преподаютъ въ Моемъ божественномъ словѣ питательнаго хлѣба, не оросивъ его *желчію и оцтою*. Твое же слово да будетъ словомъ отца, словомъ брата, словомъ друга;—тогда оно будетъ исполнено благодати и всегда будетъ выслушано съ радостію.

Глава 4-я. Проповѣдь сердечная.

1. Уже Мною сказано, что Мое слово въ твоихъ, іерей, устахъ должно быть полно благодати. Оно должно быть исполнено духа силы и теплоты. И если Я желаю, чтобы Твое слово овладѣвало всею церковію благодаря своей живости и рвенію, то въ тоже время Я желаю, чтобы твое слово, благодаря своей силѣ, вліяло на совѣсть слушателей, торжествовало надъ ихъ страстями и обращало къ себѣ сердца слушателей. Одними краснорѣчивыми словами ты не привяжешь къ себѣ никого. Нѣтъ сомнѣнія, краснорѣчіе холодное и изящное можетъ нравиться, можетъ ласкать слухъ, но существенной пользы оно принести не можетъ. Что доставляетъ истинное благо для души слушателя—это слово вдохновенное какъ ревностію къ славѣ Божіей, такъ и полною огня любовію. Что особенно трогаетъ душу и овладѣваетъ ею—это то, что въ словѣ проповѣдника дается чувствовать не звонкій и пріятный голосъ, а сердце, пылающее божественною любовію.

2. Но для этого, пастырь Моей церкви, крайне

необходимо, чтобы твое сердце было чисто, чтобы оно было по истинѣ свято. Если же оно не будетъ свято, не будетъ чисто, то твои проповѣди будутъ чужды той священной теплоты, которая сообщается Духомъ Святымъ и безъ которой усліха проповѣдникъ не можетъ имѣть. Не вводи же себя въ обманъ. Сердечная теплота—это качество незамѣнимое. Если у тебя эта священная теплота отсутствуетъ, моли Святаго Духа да подастся она твоему сердцу. Никакое искусственное краснорѣчіе не вліяетъ на души слушателей столько, сколько можетъ придать проповѣди горячее, исполненное священной любви, отношеніе къ ней проповѣдника. Видѣлъ ли ты когда, чтобы огонь, изображенный на полотнѣ, производилъ вліяніе дѣйствительнаго огня? Безъ сомнѣнія нѣтъ. Огонь настоящій обращаетъ дерево въ золу, а твердые металлы въ жидкую массу. Огонь же, изображенный на картинѣ, оставляетъ всѣ предметы, которыхъ онъ касается, въ прежнемъ ихъ видѣ.

Дѣланный паѳосъ въ проповѣдникѣ—это огонь, изображенный живописцемъ на картинѣ; пламя этого огня никого не согрѣваетъ. Единственное, что производитъ дѣланный паѳосъ—это то, что, благодаря ему, проповѣдникъ является смѣшнымъ, какъ комедіантъ. Каждый слушающій такого проповѣдника говоритъ себѣ: причинѣ ему было бы являться на сценѣ въ театрѣ, а не на церковной кафедрѣ. Священникъ! Работай надъ самимъ собою, прилагай заботы надъ самоусовершеніемъ неослабно и съ усердіемъ. Съ каждымъ днемъ пусть твое сердце является святѣе, чище и болѣе объято любовію къ Богу. Тогда благодать явится и въ твоихъ устахъ; ты произнесешь сильное слово, которое достигнетъ душъ твоихъ слушателей, проникнетъ въ тайные изгибы ихъ сердецъ и принесетъ великіе плоды.

Глава 5-я. Проповѣдь, запечатлѣнная простотой.

1. Мною уже сказано, что Моя проповѣдь была запечатлѣна властію и въ тоже время любовію. Но она была запечатлѣна также и величайшею простотой. Это подтверждаютъ всѣ страницы Моего Евангелія. Я желаю, чтобы и ты, іерей, научился возвѣщать Мое божественное слово просто. Взирай, какъ Я близко къ пониманію всего народа излагалъ Свою рѣчь—Свое высокое небесное ученіе; взирай, съ какою легкостью были понимаемы Мои слова лицами даже весьма малообразованными, или совершенно неучеными. Моей проповѣди внимала великая масса народа, разнообразнаго по возрасту, званію и состоянію. Высоко, небесно Мое ученіе, но при этомъ оно и просто, а потому оно и доступно пониманію всѣхъ.

2. Многіе же священнослужители не заботятся о простотѣ своихъ проповѣдическихъ словъ; многіе изъ такихъ пастырей церкви надѣлены рѣдкимъ талантомъ слова, отличающимъ проповѣдника; они могутъ сильно вліять на души слушателей. Моя цер-

¹⁾ *Вси свидѣтельствоваху Ему, и дивляхуся о словесахъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его* (Лук. IV, 22).

ковъ, поэтому, отъ ихъ наставительныхъ словъ ожидается великихъ спасительныхъ плодовъ. Но эти ожидания церкви не сбываются. Священнослужители, не заботящиеся объ Евангельской простотѣ своихъ проповѣдей, обращаются къ своимъ слушателямъ съ языкомъ туманнымъ—и Мое слово въ устахъ такихъ проповѣдниковъ является совершенно бесплоднымъ. Ослѣпленные жалкою пустотой, они хотятъ удивить слушателей своимъ краснорѣчіемъ. Напрасно они въ этомъ случаѣ оправдываютъ себя желаніемъ поддержать высокое достоинство церковной катедры. Проникая въ глубь ихъ сердецъ, Я вижу, что такіе проповѣдники стремятся только къ популярности; произнесениемъ своихъ малопонятныхъ проповѣдей они ищутъ себѣ не чего-либо другаго, а только человеческой славы.

Иные же священники забываютъ, что церковная проповѣдь должна отличаться не только простотою, но и важностью. Но важность на церковной катедрѣ не должна переходить въ грубость. Нѣкоторые проповѣдники относительно простоты впадаютъ въ крайность, обращаются къ своимъ слушателямъ съ словами вульгарными, недостойными высокаго значенія св. храма: позволяютъ себѣ произносить слова, дышущія болѣе злобою, чѣмъ любовью; при этомъ нерѣдко они неприлично размахиваютъ руками, дѣлаютъ скорые и беспокойные обороты своего лица и показывают угрозы своимъ простымъ слушателямъ порывистыми движеніями своихъ перстовъ. Проповѣдь такихъ священниковъ понятна для всѣхъ, но она запечатлѣна не сердечною, евангельскою простотой, а грубостью, оскорбляющею какъ слушателей, такъ и мѣсто, занимаемое проповѣдникомъ и слушателями. Священники, произносящіе съ церковной катедры слова, дышущія вульгарностью, грубостію, обнаруживаютъ свою гордость предъ своими простыми слушателями, подобно тому, какъ священники, *мнящіе себе быти мудрыми*, обнаруживаютъ свое славолубіе произнесениемъ своихъ туманныхъ, мнимоученыхъ проповѣдей.

3. Ты же, пастырѣ Моей церкви, не подражай имъ. Пусть твои наставленія носятъ характеръ сердечной простоты. Старайся, чтобы твои слова были понятны для самыхъ скромныхъ жителей бѣдной деревни, хотя бы эти жители стояли на самой низкой ступени просвѣщенія; старайся, чтобы, вообще, во вѣренной Мною тебѣ паствѣ не было никого, кто могъ бы не понять твоихъ наставленій. Не слушай тѣхъ собратій, которые, избѣгая въ своей проповѣди евангельской простоты, утверждаютъ, что между проповѣдію и проповѣдію есть различіе, что, будто бы, нужно однимъ языкомъ говорить высокообразованнымъ людямъ, а другимъ языкомъ людямъ простымъ, неполучившимъ никакого научнаго образованія и что, будто бы, иначе нужно проповѣдывать въ дни праздничные и иначе во дни будніе. Восходя на церков-

ную катедру, не задавайся цѣлью угодить высокимъ лицамъ, приходящимъ въ храмъ съ цѣлью послушать такого проповѣдника, который произноситъ цвѣтистыя рѣчи. Такимъ лицамъ трудно угодить, да и не заслуживаютъ они того, чтобы ты, іерей, въ своей заботѣ о проповѣди имѣлъ въ виду болѣе ихъ, чѣмъ Мой примѣръ—произносить ученіе такъ, чтобы оно было понятно и трогательно для людей какъ знатныхъ, такъ и не знатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, мудрецовъ и простецовъ. Придутъ ли ко времени произнесенія проповѣди въ храмъ имѣющіе въ виду только любопытство или не придутъ—ты не долженъ этого брать во вниманіе при составленіи проповѣди; вбивать въ ихъ голову хвастливое о твоей проповѣди понятіе—дѣло бесполезное, не стоящее труда и не похвальное для проповѣдника—священнослужителя.

4. Когда ты, Мой священнослужитель, восходишь на катедру, имѣй въ виду, что у подножія этой катедры толпятся люди, томимые духовнымъ голодомъ; они пришли сюда нарочно для принятія духовной пищи. Употреби же всѣ заботы преподать имъ то, чего они желаютъ, пищу питательную, здоровую; слушатели просятъ отъ тебя хлѣба, а не сахару.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Холма, Люблинской губерніи.

Ежегодно, къ 8 сентября, къ намъ, въ Холмъ прибываетъ множество богомольцевъ; они сюда прибываютъ къ этому дню изъ разныхъ мѣстностей ради храмоваго праздника и особенно ради поклоненія древней Холмской чудотворной иконѣ Божіей Матери и ради торжественнаго Архіерейскаго богослуженія. Къ этому же дню прибываютъ и крестные ходы изъ сосѣднихъ православныхъ приходо́въ. Значительное количество богомольцевъ было и въ настоящемъ году, но все же богомольцевъ теперь было меньше, чѣмъ въ минувшіе годы. Въ этомъ году меньше было и крестныхъ ходовъ изъ сосѣднихъ приходо́въ. Причиной этому дождливая погода. Сильный дождь лившій цѣлую ночь, удержалъ многихъ богомольцевъ у себя дома.

Для прибывшихъ богомольцевъ была устроена Попечительствомъ о народной трезвости особая дешевая чайная столовая. Въ этотъ день значительное скопленіе народа было и въ постоянной чайной столовой, находящейся въ центрѣ города. Возлѣ колокольни, на Холмской горѣ общество Краснаго Креста устроило для богомольцевъ, — больныхъ палатку, гдѣ давались больнымъ лечебные совѣты и лѣкарства.

Наканунѣ 8 сентября, вечеромъ, было отслужено всенощное бдѣніе въ соборномъ храмѣ и на площади подъ открытымъ небомъ, при соборѣ. Послѣ всенощ-

ной народъ поучался туманными картинами духовнаго содержанія; при демонстрированіи этихъ картинъ давались соотвѣтственныя объясненія.

На другой день, ко времени литургіи, погода прояснилась и дала возможность многимъ сосѣднимъ жителямъ увеличить собою число богомольцевъ на Холмской горѣ. Здѣсь поздняя литургія началась въ 11 часовъ; торжественно совершилъ ее Преосвященный Германъ, Епископъ Люблинскій. По обычаю прежнихъ лѣтъ, непосредственно послѣ литургіи, на площади было торжественно отслужено молебствіе предъ Чудотворною иконою Божіей Матери. Слушавіемъ послѣ этого молебствія проповѣди къ собравшемуся молящемуся народу и поклоненіемъ Чудотворной иконѣ Божіей Матери закончилось въ этомъ году религиозное торжество нашего храмоваго праздника.

Изъ села Полосоць, Сѣдлецкой губ.

Въ селѣ Полоскахъ на средства данныя г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенаторомъ В. К. Саблеромъ въ минувшемъ году устроено женское церковно-приходское училище. Въ настоящемъ году въ немъ обучается 50 ученицъ.

10 дня текущаго сентября это училище было посѣщено Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ и сенаторомъ Саблеромъ. Предварительно Его Преосвященство и В. К. Саблеръ посѣтили Полоскую Св. Димитріевскую церковь. Это посѣщеніе состоялось послѣ торжества освященія церкви - школы въ с. Малева-Гора.

М.

Изъ г. Владимірѣ-Волинска.

17 сентября совершенно въ г. Владимірѣ-Волинскѣ великое духовное торжество освященія возобновленнаго соборнаго Успенскаго храма, древней святыни Волини, построеннаго княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ въ 1160 г. Это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ во многихъ отношеніяхъ памятниковъ русской старины. Въ 1892 г., когда Владимірѣ-Волинскъ былъ тоже мѣстомъ грандіознаго церковнаго торжества, по поводу 900-лѣтія епископской православной каѳедры, Мстиславовъ храмъ представлялъ изъ себя печальную руину. Нынѣ же усердіемъ щедрыхъ жертвователей, онъ сіяетъ во всей красѣ обновленной святыни, и 17 сентября въ возстановленномъ храмѣ произносилось моленіе церкви объ упокоеніи древне-русскихъ князей бояръ и епископовъ, бранные останки которыхъ покоятся въ храмѣ. Особый блескъ торжеству придадо участіе въ немъ чудотворнаго образа Почаевской Божіей Матери и присутствіе Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича и высшаго духовенства Волини, съ архіепископомъ и епископами во главѣ.

Полезныя напоминанія духовнымъ воспитанникамъ.

Мы не намѣрены говорить о необходимости для нашихъ духовныхъ воспитанниковъ проникновенія тѣмъ высокими настроеніемъ, тѣми мыслями, чувствами, стремленіями, которыя живописуютъ идеальный образъ пастыря, священнослужителя, клирика. Такой идеаль несомнѣнно предносится юному сознанію, не зараженному еще тлетворнымъ вѣяніемъ низкихъ, земныхъ, корыстныхъ соображеній. Ибо что это за юноша былъ бы безъ идеала? Конечно, и школа, на урокахъ предметовъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ будущему призванію клириковъ, вполне достаточно и успѣшно раскрываетъ предъ нами всю высоту предстоящаго имъ служенія, всю широту духовныхъ правъ пастыря, но вмѣстѣ и всю отвѣтственность сего служенія. И мы увѣрены, что въ душахъ большинства воспитанниковъ семинаріи еще на классной скамьѣ, подъ вліяніемъ уроковъ и наставленій съ преподавательской каѳедры, возжигается тотъ священный огонь, который согрѣваетъ и оживляетъ истинныхъ пастырей и дѣлаетъ ихъ „свѣтомъ міра“. И такъ, не о томъ наша рѣчь. Мы хотимъ говорить о другомъ, именно, о необходимости для кандидатовъ на должность въ клиръ церковномъ надлежащаго усвоенія всѣхъ практическихъ познаній и умѣній, необходимыхъ для того, чтобы достойно проходить служеніе церковное и приобрѣтать уваженіе, которымъ всегда пользуются знатоки своего дѣла. Въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи практическихъ свѣдѣній и навыковъ, школьное обученіе оказывается недостаточнымъ, въ чемъ убѣждаютъ постоянно наблюдаемые между лицами, ищущими священныхъ степеней или должностей въ клиръ, примѣры недостаточныхъ, познаній въ уставѣ церковномъ, отсутствіе навыковъ къ чтенію и пѣнію церковному, непониманіе славянскихъ реченій, незнакомство съ богослужебными книгами и проч. А между тѣмъ, желающіе служить алтарю и храму должны не только знать чинъ, уставъ и порядковъ священнодѣйствій и службъ церковныхъ, но и понимать ихъ духовный смыслъ. Священникъ есть „уста, умъ и сердце всѣхъ людей, предстоящихъ и молящихся въ храмѣ; онъ выражаетъ ихъ славословіе, благодареніе, прошеніе. Онъ есть руководитель народа въ молитвѣ. Какова же должна быть молитва священника? Не должна ли она быть молитвою разумною, сердечною, животворною? Но это возможно лишь тогда, когда онъ будетъ молиться не поверхностно, не устами только, но всѣмъ сердцемъ изъ глубины души, доходя самъ своимъ размышленіемъ до основаній каждой мысли, каждаго выраженія словеснаго въ молитвахъ, почему именно такъ должно дѣлать, а не иначе“. (Мысли о бог. пр. І. Сергіева 214). Такъ, священникъ есть истолкователь богослуженія и всѣхъ церковныхъ учрежденій. Самъ Господь повелѣлъ: „вопроси іереевъ о законѣ“

(Агг. 11, 13), „повеже устѣ іереовы сохранять разумъ“ (Мал. 11, 7). Правда, что весьма многое из того, что относится къ разъясненію постановленій церковныхъ и всего православнаго чиноположенія, преподается въ учебныхъ заведеніяхъ, однако всего преподавать невозможно, и мы не ошибемся, если скажемъ, что учебное заведеніе болѣе даетъ возможность, развиваетъ въ учащемся способности и умѣнье самому приобрѣтать нужныя познанія, нежели сообщаетъ самыя эти познанія. Но и при умѣньи самому приобрѣсть потребныя познанія необходимы бываютъ еще побужденія къ тому: такими побужденіями служатъ обыкновенно сознаніе пользы и необходимости, извѣстныхъ познаній, съ одной стороны, пробужденіе любви и интереса къ предмету,—съ другой. Изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній многие не сознаютъ пользы и необходимости приобрѣтенія практическихъ свѣдѣній и навыковъ, необходимыхъ для успѣшнаго прохожденія службы въ клирѣ. Эти познанія считаются чѣмъ то такимъ, что само собою придетъ въ свое время. Но это—взглядъ легкомысленный, ошибочный, ложный. Выше мы уже сказали, насколько глубокое познаніе и проникновеніе въ смыслъ и порядокъ священнодѣйствій и всѣхъ молитвословій церковныхъ требуется отъ священника. Здѣсь прибавимъ, что и внѣшняя сторона богослуженія православной Церкви не такъ легко поддается усвоенію, какъ это кажется. Кругъ церковныхъ службъ и пѣнопѣній настолько разнообразенъ, составъ молитвословій и весь строй обрядовой стороны Церкви настолько сложенъ, что совершенныя познанія во всемъ этомъ приобрѣсти не такъ легко, какъ это думаютъ наши молодые люди, готовящіеся къ священству и къ занятію должностей въ клирѣ безъ надлежащаго усердія. Златоусты и Василии были люди необыкновенныхъ дарованій, однако первый изъ нихъ десять, а второй пять лѣтъ былъ чтецомъ въ клирѣ. И Григорій Богословъ говоритъ о себѣ: „Могъ ли я облечься въ санъ іерея, пока уста мои не наполнились духомъ изрекаемыхъ таинствъ, пока мой языкъ не содѣлался органомъ божественнаго сладкопѣнія“ (Твор. Гр. Бог. Ч. 1, 72—80). Нужно ли говорить, какое навлекаютъ на себя порицаніе и осмѣяніе тѣ священнослужители, которые препинаются, останавливаются, недоумѣваютъ, что читать и произнести, что дѣлать прежде и что послѣ. Таковыя неопытностью своею „наносятъ народу величайшій вредъ“, говоритъ Златоустъ въ книгѣ о священствѣ (стр. 45 преж. изд.). „Если надобно учиться, чтобы быть врачомъ, живописцемъ, зодчимъ, то необходимо, чтобы вступающій на путь священнаго званія напередъ хорошо узналъ все и потомъ уже начиналъ служеніе“ (О свящ. 77). Недостатокъ серьезнаго вниманія къ богослуженію и къ изученію его чаще всего происходитъ отъ недостаточнаго сознанія глубокаго и всеобъемлющаго, по отношенію къ сущности православно христіанскаго

ученія, значенія богослуженія нашей Церкви. Приведемъ здѣсь слѣдующія строки извѣстнаго благодатнаго пастыря Кронштадтскаго. „Въ богослуженіи—вся догматика, вся церковная исторія, все домостроительство нашего спасенія, всякое врачеваніе духовное, все значеніе, все величіе человѣка, какъ образа и подобія Божія; въ немъ изображено яркими красками все его паденіе, растлѣніе, вся грѣховность, вся немощь человѣка, необходимость искупленія и Искупителя, цѣльность домостроительства человѣческаго спасенія, вѣрность Господа Творца, Промыслителя и Спасителя Самому Себѣ и человѣку во всѣхъ Своихъ дѣлахъ; послѣдовательность чудная во всемъ домостроительствѣ—сотвореніе міра и человѣка, блаженное состояніе, паденіе, обличеніе, обѣтованіе, о Спасителѣ, приготовленіе, явленіе Спасителя, совершеніе дѣла спасенія, чудное ученіе, чудеса, пророчества, страданіе, смерть, воскресеніе, вознесеніе, ниспосланіе Св. Духа, насажденіе церковей, ихъ распространеніе, прославленіе, обновленіе человѣчества“. „Храмъ и богослуженіе есть олицетвореніе, осуществленіе всего христіанства“ (Мысли о богосл. 1, 14, 118). Не ясно ли отсюда, какой глубокой и обширный предметъ для изученія представляетъ собою богослуженіе? Недостатокъ серьезнаго и тщательнаго изученія богослуженія нашими будущими клириками происходитъ еще и отъ неправильнаго понятія о внѣшнихъ сторонахъ церковныхъ службъ. Здѣсь, кажется имъ, заключено полное однообразіе и совершается постоянное повтореніе одного и того же. Предоставимъ и здѣсь слово Кронштадтскому пастырю: „Что сказать тѣмъ, которые утверждаютъ, что наша священническая профессія—скудная матерія: все одно и то-же? Однѣ и тѣ же службы, одни и тѣ же слова, обряды и проч.? Во первыхъ,—не все одно и то-же всегда, а съ каждымъ днемъ разнообразится богослуженіе. Таинства божественныя одни и тѣ же и совершаются всегда одинаковымъ способомъ: но и солнце одно и то же, одинаковымъ образомъ ежегодно и ежедневно является на горизонтѣ, одинаково свѣтитъ и оживляетъ тварей въ подсолнечной, и звѣзды однѣ и тѣ же, и луна та же... А предметъ-то богослуженія какой! Безконечный Богъ, Его безконечная благодать, премудрость, всемогущество, правда, святыня, вѣчность, Его промыселъ, искупительныя дѣйствія... А духъ то богослуженія? Всеобъемлющая любовь Церкви (ко всѣмъ), святыня, правда, упованіе на милость Божию, покаяніе, чаяніе вѣчной жизни. Идеаль богослуженія—несовершенство человѣка, совершенное уподобленіе Богу чрезъ различныя добродѣтели“ (Мысли о богосл. 121, 122). Итакъ при всемъ видимомъ однообразіи и повтореніи внѣшнихъ нормъ, богослуженіе заключаетъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ самыхъ возвышенныхъ мыслей, чувствъ, стремленій.

(Окончаніе будетъ).

Значеніе Десятословія ¹⁾.

Французскій экономистъ, „подвижникъ соціальной науки“ Ле-Плэ (1806—1882) послѣ долгаго, настойчиваго и внимательнаго изученія европейскихъ народностей пришелъ къ тому выводу, что всякое общество для своего благосостоянія должно заботиться объ удовлетвореніи двухъ существенныхъ главныхъ потребностей и что такое удовлетвореніе безусловно для нихъ необходимо. Первая изъ этихъ потребностей состоитъ въ изученіи и соблюденіи нравственнаго закона, подавляющаго у человѣка стремленіе къ злу, и вторая — въ обладаніи насущнымъ хлѣбомъ, дающимъ человѣку возможность существовать. Отъ выполненія этихъ условій зависитъ счастье и благосостояніе, и, наоборотъ, изъ невыполненія ихъ вытекаютъ страданія и бѣдствія обществъ... Указанныя потребности удовлетворяются при помощи цѣлага ряда учрежденій, которыя можно назвать однимъ общимъ именемъ „Основнаго начала общественнаго строя“ и раздѣлить на три группы: одни являются „основаніемъ“, другіе — „цементомъ“, а третьи — „материалами“ соціальнаго зданія. Основаніе этого зданія, такъ сказать, фундаментъ его составляютъ *законъ десяти заповѣдей*, исправляющій несовершенство человѣческой природы установленіемъ границъ употребленія свободной воли, и *авторитетъ родительской власти*, побуждающій молодяя поколѣнія постоянно примѣнять этотъ нравственный законъ. Стоитъ только пошатнуться одному изъ этихъ основаній, и немедленно появятся признаки страданія, а за тѣмъ послѣдуетъ и соціальное разложеніе ²⁾.

Нѣтъ двухъ законовъ, которые поддерживаютъ общество, говоритъ Феликсъ Дюпанлу, а есть только одинъ законъ, именно законъ Десятословія. Въ Десятословіи мы, такъ сказать, имѣемъ и носимъ въ своихъ рукахъ безопасность міра. Содержащійся въ немъ нравственный законъ есть основа всего здѣсь на землѣ, безъ него мы не можемъ обойтись, если желаемъ сохранить общественный порядокъ и доставить обществу счастье и благосостояніе, обезпечивая чрезъ это и личное благо каждаго изъ насъ.

Что-же такое Десятословіе? Это великій нравственный и общественный законъ: законъ *человѣка*, законъ *семейства*, законъ *народовъ*, общій и основной законъ *человѣчества* — верховная и существенная связь человѣческаго рода. Въ немъ, прежде всего, проповѣдуется любовь къ Богу, — любовь къ Богу

главнѣе всего и выше любви къ самому себѣ; поклоненіе Его величію, вѣра въ Его истину, надежда на Его благость, религиозное благоговѣніе къ Его святому имени. Этимъ самымъ осуждается всякое несчастіе, невѣріе, безрелигіозное равнодушіе, отчаяніе, ложная клятва, богохульство и суевѣріе. Во вторыхъ, въ немъ-же заключается законъ любви къ самому себѣ, — но любви законной, любви смиренной и чистой, любви болѣе къ душѣ, чѣмъ къ тѣлу, — любви къ чистотѣ и цѣломудрію, — любви къ труду, — къ тому труду, который, совершаемый въ теченіе шести дней недѣли, долженъ извлекать изъ чела грѣшнаго человѣка потъ искупленія и покаянія, въ тоже время имѣть своимъ назначеніемъ упражнять, развивать, облагораживать и приводить къ совершенству всѣ физическія, умственныя и нравственныя способности, составляющія человѣческую природу и ея достоинство. Проповѣдуя любовь къ труду, Законъ Божій, съ другой стороны, укоряетъ лѣность, которая научаетъ всякому пороку, которая есть источникъ всякой бѣдственности и всѣхъ тѣхъ постыдныхъ страстей, о которыхъ лучше и не упоминать.

Тутъ проповѣдуется также и законъ любви къ ближнему. Нѣтъ болѣе близкихъ къ намъ людей, какъ отецъ и мать, а потому въ Десятословіи объ отцѣ и матери упоминается вслѣдъ за Богомъ, и человѣкъ обязанъ оказывать имъ почтеніе и любовь, которыя дѣлаютъ и ему самому честь; онъ обязанъ повиноваться имъ; онъ обязанъ даже до ихъ послѣдняго дня заботиться о нихъ и оказывать имъ сыновнюю помощь. Что касается любви, которую человѣкъ долженъ питать ко всѣмъ своимъ ближнимъ, то она простирается далеко; вѣдь онъ долженъ любить ихъ, какъ самого себя.

Общая формула этого закона извѣстна: „не дѣлай другимъ того, чего-бы ты не хотѣлъ, чтобы дѣлали тебѣ“. Этого недостаточно. „Дѣлай другому то, что ты бы хотѣлъ, чтобы онъ дѣлалъ тебѣ“. Заботься, поэтому, о больныхъ, помогай бѣднымъ, отпуская узниковъ, утѣшай огорченныхъ, иди на помощь къ сиротамъ.

Затѣмъ — *не убій* ни тѣла другого чрезъ умерщвленіе, ни его души худымъ примѣромъ, ни его чести оскорбленіемъ.

Не укради — ни его имущества, ни его репутаціи, ни его счастья.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна — т. е. ты не долженъ выставить противъ него какого нибудь ложнаго свидѣтельства, или взводить какую нибудь клевету, или какую нибудь ложь.

Не пожелай — ни его жены, ни его дома, ни его слуги, ни чего нибудь такого, что принадлежитъ ему.

Такимъ образомъ, въ законѣ нашего Господа Бога любовь къ ближнему должна идти на столько, чтобы не допускать противъ него никакого вождельнія, даже въ желаніи или мысли.

¹⁾ Заимствовано изъ сочиненій: 1) Ле-Плэ. К. П. Побѣдоносцева. Изданіе журнала Русское Обозрѣніе. Москва. 1893; 2) Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи. Ф. Дюпанлу. Изданіе журнала Странникъ. С.-Петербургъ. 1899 г. и 3) Руководство къ чтенію и изученію Библии. Ф. Вигуру. т. 1, переводъ В. В. Воронцова. Москва. 1897.

²⁾ Срав. К. Побѣдоносцева, стр. 12.

Среди этихъ заповѣдей нѣтъ ни одной такой, которая не была бы заповѣдью любви. Этотъ законъ есть вполнѣ законъ любви. Этотъ законъ есть также законъ добра. Исполненіе его исполняетъ всякую добродѣтель и дѣлаетъ человѣка совершенно добрымъ.

Кого не поражаютъ замѣчательныя подробности, въ которыя входитъ это божественно краткое изложеніе общественаго закона? Десятословіе защищаетъ противъ всякаго покушенія не только жизнь и честь, но и *собственность* человѣка, потому что собственность имѣетъ своимъ назначеніемъ сохранять жизнь человѣка и защищать жизнь его дѣтей. Десятословіе принимаетъ подъ свое покровительство домашній очагъ человѣка, его домъ, кровлю, одежду, которою онъ прикрывается, его слугу, самый его скотъ, который помогаетъ ему работать въ полѣ, его вола, его осла. По истеченіи столь многихъ столѣтій, среди этой великолѣпной цивилизаціи, которою мы гордимся, *собственность*, безъ которой невозможно само семейство, этотъ источникъ, начало и образецъ всякаго общества, — собственность не имѣетъ болѣе твердаго основанія, какъ въ 8 и 10 заповѣдяхъ. Семейство продолжаетъ существовать во всемъ его достоинствѣ и священности только благодаря 5, 7 и 9 заповѣдямъ. Безопасность городовъ и большихъ дорогъ, честность въ ремеслѣ и всѣ обыденныя отношенія людей, святость клятвъ, правда судебныхъ разбирательствъ, покоятся только на 6, 8 и 9 заповѣдяхъ. Даже и теперь Десятословіе есть великая хартія человѣчества. Всякій социальный вопросъ, равно какъ и само человѣческое общество, еще и теперь не имѣютъ другой опоры, кромѣ какъ въ Десятословіи ¹⁾.

Моисей, говоритъ Боссюэтъ, возбуждалъ удивленіе не только у своего народа, но и у всѣхъ народовъ міра, ни одинъ законодатель никогда не пользовался столь громадной славой между людьми... Моисей, просвѣщенный Духомъ Божиимъ, все предвидѣлъ ²⁾.

Замѣтки.

— Поляки въ Россіи и за границей. Проводя параллель между современнымъ положеніемъ Поляковъ въ Россіи и за границей, въ Австріи и Пруссіи, г. Волицнецъ въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№ 78) указываетъ насколько положеніе ихъ обезпеченнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ вышше въ Россіи, чтѣ теперь сознается уже и самими Поляками:

Несмотря на всѣ жалобы Поляковъ на ихъ якобы тяже-

лое угнетенное положеніе въ Россіи, на тиранію „Москалей“ и т. д., несмотря на всѣ эти жалобы, *Россія оказывается единственною страной гдѣ Поляки пользуются матеріальнымъ благосостояніемъ, и гдѣ національность польская не только не „сгибаетъ“, какъ въ Пруссіи, Австріи и Америкѣ, но и имѣетъ все для своего мирнаго развитія и преуспѣянія. Только въ Россіи польскія области процвѣтаютъ, а польское племя благоденствуетъ и развивается во всѣхъ отношеніяхъ.*

Съ этой стороны достаточно сопоставить данныя польской жизни 1815 года и настоящаго времени:

Изъ буквально нищей страны Польша за 80 лѣтъ русскаго владычества обратилась въ богатѣйшую и культурную область. Въ Познани и Галиціи вмѣстѣ издается менѣе польскихъ газетъ чѣмъ въ одномъ Привислинскомъ краѣ, и, что тамъ ни говори Поляки, въ дѣйствительности центромъ польской жизни, національной польской столицей является не Познань; не Гнѣзно и даже не Краковъ и Львовъ, служащіе лишь центрами польско-революціонной „справы“, — а безспорно Варшава.

Извѣстный галицкій ксендзь-народникъ Стояловскій, на основаніи личнаго опыта, свидѣтельствуетъ что „политическія преслѣдованія людей другихъ убѣжденій гораздо сильнѣе въ конституціонныхъ странахъ чѣмъ въ Россіи“. „Самодержавная власть—говоритъ ксендзь Стояловскій— всегда заботилась о народѣ Польскомъ и уничтоженіе крѣпостнаго права неоспоримо было направлено къ выгодѣ крестьянъ. И теперь земледѣльцы, ремесленники и всѣ тѣ, которые не мечтаютъ о возстаніяхъ находятся подъ покровительствомъ власти. И то, чего въ конституціонныхъ государствахъ населеніе достигаетъ съ такими усиліями, въ Россіи оно имѣетъ безъ боя и хлопотъ“.

Это пора бы уже понять не только Полякамъ, жалующимся на свое положеніе въ Россіи, но и многимъ такъ-называемымъ „либераламъ“, всегда слѣпо поющимъ въ тонъ жалобному концерту инородцевъ.

— Численность евреевъ.—По послѣднему еврейскому ежегоднику, издаваемому каждый годъ въ Лондонѣ, число лицъ, исповѣдывающихъ іудейскую религію, равно въ настоящее время 11.000.000. Изъ этого числа около 8.000.000 приходится на Европу, а въ послѣдней 4.500.000—на Россію, 1.860.000—на Австрію, 567.000—на Германію, 300.000—на Румынію, 120.000—на Турцію, 101.000 на Англію. Въ теченіе истекшаго 19 вѣка въ Германіи приняли христіанство 17.520 евреевъ, въ Австро-Венгріи—8,356, въ Россіи—3.136 евреевъ, и наибольшее число, 30.000 чел., въ Великобританіи. Въ то время, какъ въ Пруссіи въ 1878 году родилось 10.781 еврейскихъ дѣтей, въ 1897 году число такихъ рожденій спало до 7.596, т. е. несмотря на естественный приростъ еврейскаго населенія, число рожденій среди него уменьшилось на 3.200.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій даръ. — Епархіяльнныя распоряженія. — Краткое извлеченіе изъ отчета ректора Холмскаго духовной семинаріи архимандрита Евлогія о состояніи семинаріи за 1899—1900 учебный годъ. — Отдѣлъ II. Иеромонахъ Гервасій Гринцевичъ. — Голосъ Спасителя къ паствѣ Христовой церкви (продолженіе). — Изъ Холма, Люблинской губерніи. — Полезныя напоминанія духовнымъ воспитанникамъ. — Значеніе десятословія. — Замѣтки.

¹⁾ Сравн. Ф. Дюпанлу стр. 108—111.

²⁾ Сравн. Ф. Вигуру—т. 1 стр. 575—576.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 22 Сентября 1900 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.